

1921 г.

ИЗ СТЕНОГРАММЫ КОНФЕРЕНЦИИ РАБОТНИКОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОТДЕЛОВ ГУБЕРНСКИХ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТОВ

<...>

Штеренберг³⁰³: <...> Все эти разговоры о том, что мы здесь, в Художественном секторе, были не работоспособны и не деятельны – это разговоры слегка, разговоры с кондачка, разговоры за какие-нибудь три недели работ, за месяц работ, разговоры без всякого ознакомления с делом. Вот вам конкретный факт: тов. говорит, что вот агитплакатов не умеют делать, а я вам говорю, что по поводу выполнения этих плакатов мы имеем комиссию, которая в свое время, когда был поставлен вопрос относительно помощи Западному фронту, помимо всякого Наркомпроса мы выполнили эту работу и я буду об этом утверждать. Мы в полном смысле выполнили свою задачу. Мы тогда выполнили трафареты и заменили ими бумагу. И говорить о нашей неработоспособности нелепо. Еще более нелепо говорить, что мы не исполнили художественных и агитационных плакатов. Это ерунда. Если вы видите нашу неспособность, то почему нет этих работ у нас в других местах. Я считаю, что это совершенно неправильная постановка вопроса. Правильно сказал Луначарский, что пока сами художники не поднимут этого вопроса, до тех пор не может быть хорошего плаката, и человек, который так говорит, просто не понимает самых простых вещей. Я давно просил Архипова сделать агитационную картину, и он исполнил эту картину, но это не агитационная картина. Он постарался сделать ее так. Я просил сделать картину на тему, каким образом поляки уничтожают все ценное. Ничего подобного на этой картине не было. Там пожар, но ни поляков, ни русских там нет.

³⁰³ В 1918–1920 гг. Д.П. Штеренберг занимал по рекомендации А.В. Луначарского пост заведующего отделом ИЗО НКП РСФСР. «Мой старый друг, присоединившийся к советской власти, левый бундист, выдающийся живописец, широко известный русскому художественному миру в Париже, честнейший человек. Нельзя было думать найти более подходящего человека, – вспоминал А.В. Луначарский. – Безусловно преданный советской власти, только потому не входивший в партию коммунистов, потому что ему как-то претило войти в нее в час победы, чрезвычайно осведомленный о строе художественной жизни за границей – тов. Штеренберг немедленно и энергично принялся за освободительную реформу в русском искусстве. <...> Сам решительный модернист, нашел в своей деятельности поддержку почти исключительно среди крайних левых». (Луначарский А.В. Об отделе изобразительных искусств // Луначарский А.В. Об искусстве. Т. 2. М., 1982. С. 80–81). Отметим, что Д.П. Штеренберг и А.В. Луначарский познакомились и подружились в Париже еще в 1912 г. 6 февраля 1914 г. Луначарский опубликовал в газете *Киевская мысль* очерк о Штеренберге, являвшийся одним из серии его очерков о русских художниках в Париже. В 1920–1930 гг. Д.П. Штеренберг был профессором московского ВХУТЕМАСа–ВХУТЕИНа. (Подробнее о нем см. именной комментарий).

Точно так же, когда я попросил, чтобы он сделал картину для комиссии по ликвидации безграмотности, то вопрос стоял относительно того, чтобы показать, как надо учиться рабочим. Он дал мне самую настоящую копию картинки, где человек сидит и читает книжку. В конце концов они и это делали потому, что я указывал, что пока мы говорим о просвещении в широком смысле мы все-таки все, что от нас требовали, выполняли по мере сил, выполняли те или иные работы.

ГАРФ. Ф. А-2313. Оп. 1. Д. 102. Л. 10, 11.